

УДК 94(571.150):283

ББК 63.3(2Рос-4Алт)6+86.376

**Деятельность протестантских общин на территории
Алтайского края в середине 1970-х — 1980-е гг.***

Н.С. Дворянчикова

Алтайский государственный университет (Барнаул, Россия)

**The Activity of Protestant Communities in the Altai Territory
in the Mid-1970s — 1980s**

N.S. Dvoryanchikova

Altai State University (Barnaul, Russia)

Статья посвящена исследованию особенностей положения протестантских общин Алтайского края в середине 1970-х — 1980-е гг. В это время происходит модернизация государственно-конфессиональных отношений как в СССР в целом, так и в Алтайском крае в частности. Осуществляется активный процесс регистрации организаций евангельских христиан-баптистов (ЕХБ, приверженцы всесоюзного совета), меннонитских, лютеранских общин. Также власти старались подчинить контроль те религиозные организации (совет церквей ЕХБ, пятидесятники), которые не согласны были легализовать свою деятельность, разрешая проводить богослужения в одном и том же месте и в одно и то же время. Проанализировано отношение государства к религиозным объединениям в регионе. Показаны особенности положения протестантских общин, в частности, процесс регистрации, экономические, демографические изменения внутри общин, религиозное воспитание детей. Сделан вывод, что в исследуемый период происходит изменение государственной политики по отношению к протестантским организациям, возобновляется процесс регистрации общин, происходит оживление деятельности пятидесятников, лютеран и адвентистов седьмого дня.

Ключевые слова: протестантские общины, Алтайский край, регистрация.

DOI 10.14258/izvasu(2018)5-05

История отношений советского государства и протестантских общин является одной из актуальных тем в отечественной исторической науке. Данная тенденция обусловлена весьма специфическим по-

The article is devoted to the study of peculiarities of the Altai Territory Protestant churches' position in the in the mid-1970s — 1980s. During the period in question, state-confessional relations were modernized, both in the USSR on the whole and in the Altai Territory in particular. The active process of registration of Evangelical Christian Baptist organizations (adherents of the All-Union Council), Mennonite and Lutheran communities took place. The authorities also tried to control the religious organizations (Council of Churches of Evangelical Christian Baptists, Pentecostal Church), who did not agree to legalize their activities, allowing them to hold church services in the same place and at same time. The relation of the state to the religious groups in the region is analyzed in the article. The article also reveals peculiarities of Protestant communities' position, especially the registration process, economic, demographic changes within the communities and religious education of children. It is concluded that during the analyzed period there has been a change in the state-confessional policy in relation to Protestant organizations; the registration of communities is resumed; there was a revitalization of the Pentecostal, Lutheran and Seventh-day Adventist churches.

Key words: Protestant communities, Altai Territory, registration.

ложением, которое занимали религиозные организации в «социалистическом» обществе. Изучение исторического опыта отношений коммунистического режима и различных течений христианской церк-

* Работа выполнена в рамках госзадания Минобрнауки РФ по теме «Развитие этнорелигиозной ситуации в трансграничном пространстве Алтая, Казахстана и Монголии в контексте государственно-конфессиональной политики: исторический опыт и современные тенденции» (проект №33.2177.2017/4.6).

ви поможет избежать в будущем допущенных ранее ошибок в конфессиональной политике. Кроме того, исследование этого опыта может содействовать созданию более совершенной модели взаимодействия государства и конфессий, способствующей разрешению проблем и инцидентов на межрелигиозной почве. В связи с этим важно рассмотреть изменения, которые произошли в системе государственно-конфессиональных отношений в середине 1970-х — 1980-е гг. в Алтайском крае, который отличается поликонфессиональным составом населения. Положение религиозных организаций в стране достаточно хорошо освещено в современной исторической науке, в частности в трудах О.В. Васильевой, М.И. Одинцова, Т.К. Никольской. При этом недостаточно внимания уделено положению протестантских религиозных организаций в Сибири, в том числе и в Алтайском крае, хотя отдельные аспекты и были освещены в трудах Е.Е. Жеребятъевой [1, с. 79]; П.К. Дашковского, Н.П. Зиберта [2, с. 75; 3, с. 90].

Научная новизна статьи заключается в том, что в ней, во-первых, впервые были предприняты попытки исследования положения протестантских общин Алтайского края на основе анализа архивных документов. Во-вторых, прослежена государственная политика по отношению к меннонитским, баптистским, лютеранским общинам региона. В-третьих, выделены особенности численности, а также половозрастного состава религиозных общин. В-четвертых, новизна статьи определяется введением в научный оборот целого ряда малоизвестных или совсем неизвестных архивных материалов из фондов Государственного архива Алтайского края.

Хронологические рамки исследования охватывают период середины 1970-х — 1980-е гг., выбор данного периода обусловлен началом смены политического курса в отношении религиозных организаций. В подтверждение этому служит принятие новой Конституции СССР 1977 г., которая закрепляла права верующих. Верхняя граница характеризуется процессом возобновления регистрации некоторых протестантских общин. Нижняя граница обусловлена переходом общества к периоду так называемой перестройки, который характеризуется сменой государственно-конфессиональной политики на официальном уровне.

Целью исследования является выявление влияния конфессиональной политики брежневского руководства на динамику численности и изменение правового положения протестантских религиозных организаций Алтайского края в середине 1970-х — 1980-е гг. Методологической основой исследования выступают принципы научного изучения системы государственно-конфессиональных отношений в России, разработанные М.И. Одинцовым, О.Ю. Васильевой, В.В. Шмидтом. Кроме того, применялся принцип

историзма, который заключается в рассмотрении отдельных явлений и фактов в их взаимосвязи, в конкретной исторической ситуации, с учетом внутреннего и внешнего политического курса государства в рассматриваемый период; принцип научной объективности и достоверности состоит в учете всех точек зрения и подходов к изучаемой проблеме, базирующихся на фактических материалах. Исследование проводилось с использованием историко-системного метода, позволяющего обобщить положение протестантских организаций Алтайского края в системе государственно-конфессиональных отношений.

На рубеже 1960–1970-х гг. советское руководство перешло к реализации нового внешнеполитического курса, которое получило название «разрядка международной напряженности». Существовавшие в обществе недочеты рассматривались как результат неизбежных в процессе его развития противоречий. Устранить недостатки предполагалось путем «совершенствования» социализма. В эту палитру явно не вписывались государственно-религиозные отношения, и руководство решило несколько смягчить антицерковные нападки.

С конца 1960-х гг. замечен процесс возобновления регистрации религиозных организаций. По мнению М.И. Одинцова, конец 60-х гг. XX в. является позитивным в жизни церкви. Регистрация религиозных объединений возобновилась в конце 60-х гг. Сначала протестантских, во второй половине 1970-х — старообрядческих, католических, лютеранских и мусульманских обществ, в 1972 г., после двадцатилетнего перерыва, — православных [4, с. 25].

С принятием новой Конституции СССР в стране произошло некоторое смягчение отношения к религиозным организациям. Статья 52 Конституции 1977 г. закрепляла права верующих на свободу вероисповедания [5, с. 333]. Именно с 1977 г. в Алтайском крае начали переводить на легальное положение не только организации ВСЕХБ, но и общины Русской православной церкви, ранее лишённые регистрации, общества адвентистов седьмого дня, старообрядцев. Кроме того, перемены в государственно-конфессиональной политике государства были вызваны подписанием Хельсинского соглашения по безопасности и сотрудничеству в Европе в августе 1975 г., содержащего положения об уважении прав и основных свобод человека, включая свободу совести, религий и убеждений.

Так, по данным на 1975 г. в регионе было зарегистрировано четыре общины и два филиала ВСЕХБ. К моменту выхода новой Конституции в 1977 г. на Алтае действовало уже семь зарегистрированных общин ВСЕХБ и два филиала [6, л. 147]. Тем самым органы государственной власти шли навстречу к легализации деятельности ВСЕХБ [7, с. 36]. По мне-

нию А.В. Горбатова, причина регистраций объединений ЕХБ скрывалась в борьбе советского государства со сторонниками Совета церквей евангельских христиан-баптистов [8, с. 293]. Аналогичные данные в исследуемый период были отмечены на территории Хабаровского края. Исследователи Ю.Н. Бакаев и С.Ю. Симорот отмечают, что наблюдалось увеличение числа зарегистрированных общин с одновременным сокращением количества незарегистрированных объединений. На 1981 г. было зарегистрировано 7 организаций ЕХБ, четыре действовали нелегально [9, с. 116].

В Алтайском крае на 1977 г. насчитывалось 775 приверженцев ВСЕХБ. Необходимо отметить, что на легальном положении действовали 664 верующих, 111 человек действовали без регистрации. Данные общины были расположены в Барнауле (самая многочисленная — 274 человека), в Бийске, Рубцовске, 129 верующих находились в р.п. Благовещенка, в с. Глядень — 94 человека и т.д. Зарегистрировано было 7 обществ, 6 действовали без регистрации. Несмотря на желание некоторых обществ действовать легально, власти все же находили причины их не регистрировать [10, л. 7].

Так, еще 26 февраля 1964 г. Каменский горисполком рассмотрел просьбу малочисленной общины баптистов (25 человек) Камня-на-Оби о регистрации. Власти решили отказать ввиду того, что община проводила молитвенные собрания в частных домах с нарушением противопожарной и санитарной безопасности. Однако уполномоченный по Алтайскому краю Иванов отмечал, что в соответствии с действующим законодательством о культурах подобный отказ в регистрации объединения не является убедительным и не может служить основанием для отказа [11, л. 1]. Каменский горисполком посоветовал верующим найти место проведения богослужений и собраний, проводить религиозные требы в определенное время. Таким образом, без регистрации власти создали Совету по делам религий условия для контроля их деятельности [11, л. 2]. Необходимо отметить, что община действовала без регистрации 18 лет. Долгожданную легализацию деятельности верующие получили лишь в марте 1982 г. [11, л. 13].

В региональной истории были также другие случаи, например, группа ЕХБ в с. Родино Алтайского края действовала с 1960 г. Она была взята на учет райисполкомом и уполномоченным совета в 1975 г. и учитывалась как филиал зарегистрированного общества ВСЕХБ с. Глядень Благовещенского района [10, л. 7]. Самостоятельную регистрацию община получила в мае 1982 г. [10, л. 10].

Организации баптистов в изучаемый период действовали стабильно, радикальных изменений не происходило. Однако к 1983 г. в общинах ВСЕХБ прошли сокращения. Так, в с. Александровка количество веру-

ющих уменьшилось с 14 до 11 человек (в связи со смертью руководителя), в с. Славгородское — с 20 до 15 (не было духовного наставника), в р.п. Тальменка — с 34 до 32 [6, л. 10]. В баптистских обществах Барнаула, Благовещенки, с. Глядень деятельность была направлена преимущественно на активизацию молодежи. Особенно заметно данная тенденция проявлялась в обществах с этническими немцами. Общее увеличение верующих зарегистрированных общин ВСЕХБ произошло с 758 до 800 за счет лиц немецкой национальности [3, л. 34].

Стоит отметить, что организации ВСЕХБ в исследуемый период пышно отправляли религиозные праздники, свадьбы, собирая вместе верующих из разных уголков СССР. В 1975 г. был проведен праздник молодежи, на котором присутствовало 200 юношей и девушек, были приезжие из Караганды, Павлодара, Барнаула [9, л. 6].

Более многочисленными по количеству верующих были общины СЦЕХБ, однако официально данные общины не функционировали. В 1977 г. в Алтайском крае насчитывалось около 26 общин. Самыми крупными были общины Барнаула (179 человек), с. Некрасово Славгородского района (108 человек), с. Полевое Хабаровского района (169 верующих), с. Орлово Хабаровского района (201 человек). Всего в крае насчитывалось около 1242 верующих. Необходимо отметить, что верующие Совета церквей не шли на контакт с местными властями, очень часто нарушали законодательство о культурах и препятствовали регистрации.

Так, в 1983 г. комиссиями содействия было зафиксировано 190 нарушений законодательства о религиозных культурах, к административной ответственности было привлечено 116 нарушителей. 6 сентября 1983 г. краевым судом была осуждена по ст. 190-1 и ст. 142-1 УК РСФСР на два года с отбыванием в исправительно-трудовой колонии одна из активисток барнаульских СЦЕХБ.

Важным моментом для СЦЕХБ, как и для других религиозных общин, выступало обучение детей религии. 23 декабря 1982 г. в с. Орлово была организована детская елка, на которой присутствовало 35 детей и 60 взрослых. 24 декабря елка в таком же порядке проводилась для детей школьного возраста, присутствовало 20 учащихся. 26 декабря на квартире у одного из верующих проводилась детская воскресная религиозная школа (присутствовало 26 детей). Аналогичные елки были организованы в с. Полевое (60 школьников), с. Протасово (23 ребенка) [10, л. 31]. К концу 1980-х гг. в общинах СЦЕХБ произошло увеличение до 2094 человек.

На 1977 г. в Алтайском крае действовали три небольших общества адвентистов седьмого дня (АСД). В Барнауле численностью 26 человек, в Бийске, с. Глядень Благовещенского района 34 ве-

рующих. Ни одна из общин не действовала легально. Длительное время последователи АСД противостояли регистрации, однако в ряде общин не было единого мнения. По этому вопросу 7 ноября 1975 г. предполагалось провести межобластное совещание адвентистов в Новосибирске, на котором планировалось обсудить рекомендации Венского конгресса.

Среди адвентистов ходило мнение, что не стоит проявлять инициативу в регистрации, но если религиозная деятельность будет запрещаться, то следует согласиться на регистрацию [11, л. 12]. В сентябре 1978 г. была зарегистрирована Барнаульская община АСД [11, л. 38]. Количество верующих — 49 человек, районы деятельности — Барнаул, Новоалтайск, Белоярск, Повалиха, Шипуново. Важным событием в жизни адвентистов стало республиканское совещание руководителей этой церкви в России, которое проходило 5–8 июня 1981 г. в Москве [12, с. 503–504]. Основной вопрос — восстановление единства в церкви. Постановили, что состояния разобщенности больше не должно быть. Генеральная конференция АСД признала избранный руководителями общин и зарегистрированный органами власти республиканский совет проповедников как единственный духовный центр АСД в РСФСР [11, л. 53–54].

В 1982 г. наметились тенденции к снижению численности верующих АСД. За год их количество сократилось со 150 до 146 человек. Нужно отметить, что упорядочение адвентистского движения в стране благотворно сказалось на общей обстановке в работе с адвентистами на местах. Если раньше в АСД наблюдался не меньший фанатизм, чем у СЦЕХБ, то в исследуемый период не отмечалось фактов скрытого и открытого миссионерства [6, л. 11–12]. К середине 1980-х гг. в Алтайском крае легально действовали три общины АСД, общей численностью 127 человек.

Христиан веры евангельской (или пятидесятников) на 1977 г. насчитывалось 111 человек. В основном общины располагались в Барнауле, Славгороде, Рубцовске, Завьялове. Характерным для общин являлось то, что в ответ на принятые меры по прекращению со стороны властей их деятельности они распадались на маленькие группки, тем самым обеспечивая большую мобильность, а значит, и конспиративность. Так, в 1981 г. решительные меры властей по отношению к пятидесятникам привели к распаду общества как единого целого, но представители ХВЕ продолжали действовать группками до 10 человек, постоянно меняя места проведения собраний. Таким образом, контроль за ними был утрачен. Поэтому по согласованию с местными органами власти Барнаула было разрешено собираться всем вместе в одном месте без регистрации, но с соблюдением норм, предусмотренных законом. Эти требования верующими выполнялись. По словам уполномоченного, на собраниях верующие сдер-

жанны, глоссолалии проходили умеренно [6, л. 21]. Для пятидесятников, так же, как и для СЦЕХБ было характерно негативное отношение к регистрации. Как отмечали сами верующие, регистрация — символ отступничества от веры [6, л. 23].

Религиозные общины меннонитов распались на братские и церковные. В 1977 г. в Алтайском крае насчитывалось всего около 216 верующих-меннонитов. Братские меннониты действовали в Благовещенском и Кулундинском районах с общей численностью 174 человека. Общества церковных меннонитов располагались в Славгородском и Хабарском районах. Братские меннониты были близки с позициями СЦЕХБ по отношению к законодательству о религиозных культурах. Некоторые общины меннонитов по рекомендации Совета по делам религий ранее были учтены как последователи СЦЕХБ. К концу 1980-х гг. официально были зарегистрированы общества братских меннонитов в с. Николаевка, общество церковных меннонитов в селах Протасово и Гришковка.

В Алтайском крае в исследуемый период действовало 16 лютеранских общин. По количеству верующих они были небольшие, всего насчитывалось 360 лютеран. Все общины действовали на нелегальном положении. Эти верующие были преимущественно немцами. Были общины, полностью состоящие из немцев Так, общество с. Саратовка насчитывало 70 лиц немецкой национальности (51 женщина и 19 мужчин) [13, л. 8–10]. В 1983 г. начался процесс регистрации лютеранских общин. Так, первыми легально действующими общинами лютеранского направления стали верующие с. Самарка Локтевского района и р.п. Малиновое Озеро Михайловского района [6, л. 1].

Религиозная обстановка в крае характеризовалась тенденцией некоторого сокращения количества незарегистрированных обществ и в то же время ростом зарегистрированных. За 1983 г. количество зарегистрированных религиозных организаций возросло с 24 до 30.

Подводя итоги, можно сказать, что в рассматриваемый период происходит изменение государственной-конфессиональной политики. С 1969 г. начинается активная легализация деятельности общин ВСЕХБ. Так, на 1977 г. в крае действовало 7 зарегистрированных организаций и два филиала ВСЕХБ. Одна из зарегистрированных общин была меннонитской, но получила регистрацию по уставу ВСЕХБ. Данные регистрации были первыми после массового перевода «сектантских» религиозных общин по всему СССР на нелегальное положение. Стоит отметить, что в данный период происходит активизация духовной жизни верующих. Так, общины сторонников ВСЕХБ активно проводили религиозные праздники, свадьбы с привлечением большого ко-

личества молодежи из разных районов Алтайского края. Пятидесятники в исследуемый период отрицательно относились к регистрации, а также распадались на небольшие группки, в связи с чем данные религиозные общества могли функционировать тайно, меняя места богослужений. Кроме того, произошло увеличение численности последователей СЦЕХБ, которые вопреки законодательству учили детей религии и отправляли богослужения нелегально. В общинах Совета церквей ЕХБ прослеживалась активизация миссионерской деятельности, проявляющаяся в частых разъездах проповедников по союзным республикам.

С середины 1980-х гг. в СССР начинается процесс коренных изменений в отношениях между государством и религиозными организациями. Постепенно снимались ограничения на деятельность конфессиональных объединений, действовавших на протяжении многих лет нелегально. В начале 1980-х гг. в Алтайском крае легально начинают свою деятельность несколько лютеранских общин, адвентисты седьмого дня, несколько меннонитских общин. Однако были и религиозные общины, которые отрицали регистрацию, например, общины Совета церквей ЕХБ, пятидесятники.

Библиографический список

1. Жеребятьева Е.Е. Правовое положение протестантских организаций и атеистическая работа в Алтайском крае (1945–1980-е гг.) // Известия Алтайского государственного университета. — 2009. — № 4.
2. Дашковский П.К., Дворянчикова Н.С. Правовое положение христианских общин в 1953–1964 гг. // Религиозный ландшафт Западной Сибири и сопредельных регионов Центральной Азии: коллективная монография / под ред. П.К. Дашковского. — Барнаул, 2015. — Т. II: XX век.
3. Дашковский П.К., Зиберт Н.П. Особенности государственной регистрации религиозных объединений в середине 1950-х — начале 1980-х гг. // Религиозный ландшафт Западной Сибири и сопредельных регионов Центральной Азии: коллективная монография / под ред. П.К. Дашковского. — Барнаул, 2015. Т. II: XX век.
4. Одинцов М.И. Русская православная церковь в XX веке: история, взаимоотношения с государством и обществом. — М., 2002.
5. Конституция (Основной закон) Союза Советских Социалистических Республик (принята на внеочередной седьмой сессии Верховного Совета СССР девятого созыва 7 октября 1977 г.). — М., 1977.
6. Государственный архив Алтайского края. — Ф.Р. 1692. — Оп. 1. — Д. 162.
7. Дашковский П.К., Дворянчикова Н.С. Положение христианских общин в Алтайском крае в середине 1960-х — середине 1970-х гг. // Религиоведение. — 2017. — №1.
8. Горбатов А.В. Государство и религиозные организации Сибири в 1940-е — 1960-е гг. — Томск, 2008.
9. Бакаев Ю.Н., Симорот С.Ю. Власть и религия. История отношений (1941–1990 гг.). — Хабаровск, 2006.
10. Государственный архив Алтайского края (ГААК). — Ф.Р. 1692. — Оп. 1. — Д. 218.
11. ГААК. — Ф.Р. 1692. — Оп. 1. — Д. 187.
12. Зайцев Е.В. История Церкви АСД. Заокский, 2008.
13. ГААК. — Ф.Р. 1692. — Оп. 1. — Д. 210.